

проблемы. Изучение повседневности студентов 1950-х гг., возможно, поможет провести определенные аналогии и позволит понять людей того периода, жизнь и деятельность которых изменила облик нашей страны.

Примечания

¹ Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX — начале XX в. М., 2008. С. 16.

² Гурченко В.Н. Социология и система образования // Социологические и экономические проблемы образования. Новосибирск, 1999. С. 84.

*Е.Ю. Казакова-Апкаримова
(Екатеринбург)*

ПРАЗДНИКИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.*

В культуре праздников и праздничном календаре отдельных социальных слоев и профессиональных групп имперской России при известном сходстве наблюдалось и традиционное своеобразие. Праздничные традиции рельефно отражают определенный разрыв между народной культурой и культурой образованного общества. Праздники интеллигенции, будучи значимой частью ее духовной культуры, одним из способов духовного единения и средством коллективного самовыражения, отличались многовековой преемственностью. Праздники способствовали укреплению самоидентификации российской интеллигенции в целом и ее отдельных профессиональных групп, выполняя важные социальные функции. Местная периодика освещала проведение праздничных мероприятий и даже «напоминала» о них:

Есть под рукой свежее темы.
Возьмем листок календаря —
Что зрим, друзья, в календаре мы?
Двенадцатое января!
Татьянин день! Сегодня в клубе
Ужель не соберетесь вы
И не свершите пьянства в кубе,
Студенты бывшие Москвы?
В Перми вас много. Между вами
И старцев встретишь с сединами,
И перезревших молодцов,
И зрелых, и почти юнцов.

Это стихотворение было опубликовано накануне Татьянинного дня в («Пермских губернских ведомостях») в январе 1905 г., а позднее в газете повествовалось о том, что в Татьянин день, 12-го января, в Благородном собрании Перми состоялся «обед по подписке, по случаю 150-летия Московского университета»¹. В середине XIX — начале XX в. Татьянин день праздновался и в других городах Урала, постепенно превращаясь из праздника студентов и профессоров Московского университета в праздник российской интеллигенции.

Свое название праздник получил в память о дне утверждения акта об учреждении первого российского университета, которое произошло в Татьянин день (12 ян-

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-83108 а/У.

варя по старому стилю). Обычно студенческий праздник начинался торжественным богослужением в университетской церкви, которая в этот день отмечала свой храмовый праздник. После богослужения в актовом зале университета проводилось годичное заседание с кратким выступлением ректора или наиболее уважаемого профессора о деятельности университета за год с вручением медалей и именных премий лучшим студентам. В завершение собрания звучал государственный гимн «Боже, царя храни» в исполнении военного оркестра. После ухода официальных лиц оркестр по просьбе студентов играл «Гаудеамус», который служил прологом к неофициальной части праздника. Распевая гимн, студенты шли в пивные и рестораны «средней руки» и гуляли дотемна. Застолья сопровождалась речами во славу университета и его питомцев, песнями (преимущественно студенческими). Чаще других звучала песня «Татьяна»:

Да здравствует Татьяна, Татьяна, Татьяна!
Вся наша братья пьяна, вся пьяна, вся пьяна
В Татьянин славный день.

За заповом следовал вопрос, задававшийся громким голосом:

– А кто виноват? Разве мы?

На что хор отвечал:

– Нет! Татьяна!

Лев Толстой, который называл Татьянин день праздником просвещения, в январе 1889 г. даже взывал к студентам Московского университета опомниться и не уподобляться пьяным мужикам в храмовые праздники в захолустных деревнях. После этого в песне появился запов:

Нас Лев Толстой бранит, бранит, бранит,
И пить нам не велит, не велит, не велит,
И в пьянстве обличает!..
А кто виноват? Разве мы?
– Нет! Татьяна!..

И все-таки праздник московского студенчества заметно изменился после этого призыва, но и в последующие годы был достаточно шумным и «пьяным». Исследователи культуры праздников подчеркивают, что пьянство как типичная особенность студенческих праздников во всех странах являлось своего рода символом «взрослости» юношества и демонстрацией их свободы и независимости².

Годовщину *Alma mater* праздновали питомцы и других российских университетов, даже находясь вдали от нее. Обычно выпускники того или иного университета в день его годовщины собирались на товарищеский обед, посылали поздравительные газеты юбиляру. Например, 12 января 1915 г. в Екатеринбурге Татьянин день торжественно праздновался в доме Общественного собрания. На празднике присутствовали местные общественные деятели — выпускники университетов или вообще высшей школы. На встрече, которая прошла «дружно и оживленно», присутствовали представители адвокатуры, врачи, инженеры, чины судебного ведомства и другие (всего 21 чел.). Председательствовал В.М. Онуфриев. За ужином звучали тосты о процветании Московского университета, который праздновал свою 160-ю годовщину, за учащуюся молодежь и др. Теплой речью и вставанием присутствующие почтили память доктора А.А. Миславского. Ректору Московского университета профессо-

ру М.К. Любавскому была отправлена телеграмма со словами: «Скорбный год [продолжалась I Мировая война — Е.К.-А.] мы переживаем, но мыслью и сердцем стремимся к старейшему университету, хранителю лучших заветов нашей родины. Да процветает Московский университет и по-прежнему служит оплотом лучших стремлений и надежд». Современник отмечал: «Настроение на "Татьянинном вечере" царило бодрое, непринужденная товарищеская беседа закончилась пением старых студенческих песен — "Gaudeamus", "Проведемте друзья" и других»³. Иногда вместо обеда в Татьянин день устраивались благотворительные вечера или организовывалась «подписка» для сбора денег на пособия студентам из местных уроженцев, обучающихся в старейших университетах страны.

Корпоративные праздничные традиции бытовали и в других университетах страны. В Томском университете ежегодно 22 октября в день торжественного университетского акта проводились студенческие вечера: «Профессора получали почетные билеты и являлись на торжество вместе с женами и взрослыми дочерьми. Гостей на студенческих вечерах было столько, сколько вмещал зал. Обычно зал был переполнен так, что публика стояла даже в проходах. Вечер начинался и заканчивался с выступления студенческого хора, который исполнял "Gaudeamus...". Затем начинался концерт. В антрактах профессорские дамы вели благотворительную торговлю шампанским, чаем, фруктами, цветами. Все это действие происходило на втором этаже, а на первом собиралась корпорация студентов. Из них выбиралась особая студенческая депутация, которая приглашала популярных профессоров говорить речи перед томским студенчеством»⁴.

«19 января, день св. Макария, годовщина основания единственного в империи рассадника высшего горнозаводского образования — горного института — ежегодно празднуется у нас в Перми кружком бывших питомцев этого заведения», — повествовалось в местной газете автором заметки о празднике горных инженеров на пермских пушечных заводах. На мотовилихинских пушечных заводах горные инженеры устроили семейный ужин в помещении заводского театра. Очевидец делился впечатлениями: «Изящный зал этого театра был декорирован зеленью и украшен по стенам щитами, изображавшими на синем фоне эмблемы горного дела — скрещенные кирку и молот. За ужином было провозглашено несколько здравиц». Одну из них, произнесенную горным инженером А.П. Кавадеровым, автор газетной заметки процитировал:

Вот опять наш праздник горный
И опять стихотворный
Тост твержу я перед вами,
Вами, добрыми сынами
Института дорогого.
Как не вымолвить тут слова,
Как не высказать желанья:
Да, отрадно вспоминание
Об учебном заведении,
Где с любовью и терпением
Нам полезные познания
Всем давали чуть не даром;

Где пылая юным жаром,
Мы, в азарте и волнении
О реформах толковали
И, Бог весть, о чем мечтали!⁵

Показательна чувственно-эмоциональная насыщенность содержания, экспрессивность и выразительность поздравления и всей праздничной атмосферы семейного ужина горняков. Формулировка М.М. Бахтина, согласно которой праздник ассоциируется с «временным вступлением в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и братства», вполне применима к праздникам интеллигенции. В условиях современности многие праздничные традиции имперской России возрождаются, например, Татьянин день быстро занял свою нишу в нашем праздничном календаре. Тем более актуальным становится исторический опыт.

Примечания

¹ Пермские губернские ведомости. 1905. 11 янв. № 11. С. 2; Пермские губернские ведомости. 1905. 12 янв. № 8. С. 3.

² Русские. М., 2005. С. 582–584.

³ 12 января в Екатеринбурге // Зауральский край. 1915. 15 янв. № 11. С. 3.

⁴ Шиловский М.В. Повседневная среда обитания городской интеллигенции Сибири в XIX — начале XX в. // Города Сибири XVII — начала XX в. Вып. 2: История повседневности: http://new.hist.asu.ru/biblio/gorsib2_1/88-101.html Л. 96.

⁵ Пермские губернские ведомости. 1893. 27 февр. № 17. С. 71.

*И.О. Колдомасов
(Магнитогорск)*

ОБРАЗ СОЮЗНИКОВ ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Ощущение войны для советских граждан в тылу и прилегающих к фронту районах, несмотря на значительную долю совпадений, все же было различным. Наиболее ярко эти различия проявлялись в понимании международной ситуации военного времени. Если восприятие вражеского лагеря в основном было схожим, то отношение к союзникам СССР — англичанам и американцам — базировалось на других принципах. Ситуация на Урале, бывшем важнейшим тыловым районом страны, убедительно отражала этот тезис.

Прежде всего, необходимо отметить, что жители уральского региона практически не имели возможности лично встретиться с представителями США и Великобритании. Объяснение данного факта простое — союзные дипломаты, сотрудники миссий и журналисты до тыловых районов Советского Союза не добирались, а уральцы, за исключением уходящих на фронт, не имели возможности выехать в центральные города. Это определяло круг источников, через которые жители Урала могли получить сведения о внешнем мире.

Источники были довольно ограничены: по сути, к ним относились СМИ (печатные и радиовещание), агитационно-пропагандистские материалы и бытовые слухи, спонтанно распространявшиеся по целым районам. Деятельность СМИ заслуживает наиболее пристального внимания, поскольку этот источник информации мог охватить значительное число граждан независимо от их социального статуса и возраста. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) «О работе районных газет в военное время» от